

УДК 37.013.42+364.044

С. Л. Шалаева

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

ЗАРУБЕЖНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье описываются основные зарубежные социальные практики работы с семьей как базового социального института, сложившиеся в современном обществе. Семья рассматривается как важнейший институт воспитания и социализации личности, с которым связаны фундаментальные функции воспроизводства, сохранения и устойчивого развития человека и общества. Под влиянием глобализационных процессов современности идут стремительные процессы изменения и деформации традиционных социальных институтов ценностей, жизненных целей и смыслов, связей и отношений людей, оказывающих негативное влияние на выполнение семьей ее базовых функций. В условиях трансформации семьи как социального института генеральным фактором ее сохранения, адаптации и укрепления, наряду с самоорганизацией людей, выступает социальная политика государства. В представленной статье описаны основные зарубежные социальные практики, используемые в современной семейной политике многих стран мира – расширение сети детских дошкольных учреждений, уход за детьми в дневное время, финансовая поддержка семей с детьми, услуги по уходу за больным ребенком для работающих родителей, создание центров семейного воспитания и семейной консультации, организация служб защиты детей от насилия в семье, организация научных центров по изучению проблем семьи. Также предметно описаны особенности национальных форм социальных практик помощи семье в Швеции («Контактная модель работы с семьей»), в Великобритании («Мостовая семья как форма устройства детей»), в Польше («Формирование местной сети сотрудничества»). По мнению автора статьи, все более значимым в современных социальных практиках становится открытость и оперативный обмен информацией и технологиями в этой сфере на уровне различных национальных опытов работы.

Ключевые слова: социальные практики работы с семьей, государственная семейная политика, национальные зарубежные формы работы с семьей

С общесоциологической точки зрения семья является важнейшим и уникальным социальным институтом, «посредником между индивидуумом и обществом, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению» [1, с. 3]. С феноменом семьи связаны фундаментальные функции воспроизводства, сохранения и устойчивого развития общества. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. Семья имеет консолидирующее, объединяющее значение, противостоит социальному противоборству и напряженности.

В условиях активно распространяющихся в мире нетрадиционных, потребительских, западофицированных ценностей, отношений и связей людей в обществе существенной атаке подверглись практически все секторы личной и общественной жизни человека [7]. Глобальные метаморфозы социальности, связанные с факторами разрушаю-

щего влияния глобализации на традиционные, поддерживающие человека социальные ценности и институты современного общества, неотъемлемой частью которых является и семья, приводят к увеличению числа вызовов и в области реализации базовых функций семьи в системе общества. Важным фактором способным сохранить, адаптировать и укрепить эти функции, несомненно, является социальная политика государства, воплощенная в эффективно работающей специально организованной системе государственной семейной политики и практики.

Государственная семейная политика является существенным элементом социальной политики любой страны. С. В. Дормодехин [1] отмечает, что в современном мире приняты и реализуются различные подходы к проведению семейной политики. В одних странах четко сформулированы ее цели и принципы (Австрия, Люксембург, Норвегия, Германия, Франция, Финляндия, Чехия, Швеция). В Бельгии, Дании, Испании, Италии,

ряде других стран осуществляются определенные меры, направленные главным образом на стимулирование рождаемости, экономическую поддержку семей с детьми, создание условий, необходимых для их воспитания. Наименее выражена государственная политика в отношении семьи в таких странах, как Греция, Ирландия, Нидерланды, Португалия [1]. Анализ опыта мирового сообщества, исследования, проведенные ООН, позволяют сделать вывод об эффективности функционирования национальных систем семейной политики, их значительной роли в решении актуальных проблем семьи.

В современных условиях правительства многих стран Европы и Америки в той или иной мере помогают семьям справляться с их повседневными заботами и проблемами, предлагая различные социальные практики семейной политики. Среди них можно выделить следующие устоявшиеся и широко распространенные в мире:

1. Расширение сети детских дошкольных учреждений [3; 6; 2].

В зарубежных странах вопрос контроля над обеспечением населения детскими дошкольными учреждениями является очень важным. Так, в Германии расширение сети детских дошкольных учреждений входит в компетенцию федеральных земель и органов местного самоуправления.

Лидерство по охвату услугами по уходу за детьми принадлежит скандинавским странам. Эти услуги (по уходу за детьми и образовательные) осуществляются в государственных учреждениях в режиме полного дня. Финляндия, Швеция и Дания предоставляют дошкольное воспитание детям с одного года до семи лет. При мощном, по сравнению с другими странами, государственном субсидировании этих услуг, особенно в сфере ухода за маленькими детьми, расходы семей на воспитание и образование детей двухлетнего возраста составляют не более 5 % в Швеции и 10 % в Дании и Финляндии [2, с. 156]. В малонаселенных районах Финляндии муниципалитеты содержат передвижные садики, которые работают по гибкому графику.

В Англии услуги по уходу за детьми являются одними из самых дорогих в Европе, а потому они доступны наиболее обеспеченным семьям. Однако в возрасте от трех-четырех до пяти лет все дети могут бесплатно получать по 12,5 часа дошкольного образования в неделю в течение 38 недель в году. Подобного рода услуги можно получать в яслях, в группах по уходу за детьми, дошкольных воспитательных учреждениях или от нянь. Некоторые

местные власти на своих территориях предоставляют по 15 часов бесплатного ухода за детьми в неделю. В целом государственное обеспечение услугами по уходу за детьми в Англии неоднородно.

В США отмечается рост детских учреждений, созданных коммерческими компаниями. Самая крупная из таких сетей – «Киндер кэр» – имеет более 950 центров в США и Канаде. Вторая по значению – «Пти академи» – имеет 400 центров в 24 штатах [3, с. 59].

2. Уход за детьми в дневное время [3; 6].

Востребованность такого рода услуг приобретает все большее значение, осуществляется как на дому, так и в различных государственных и частных центрах или в семьях (которые в США называются семейными детскими центрами).

Такие детские учреждения семейного типа получают в настоящее время все большее распространение в странах Западной Европы и США. Чаще всего в роли организаторов таких учреждений выступают соседи. Детское учреждение семейного типа организуется неработающими женщинами, имеющими на попечении собственных детей (обычно это многодетные семьи) и берущими на себя ответственность присматривать за детьми соседей в дневное время. Как правило, группа состоит из 3–4 детей, что меньше официально установленной численности для государственных детских учреждений. Эта форма оказалась очень жизнестойкой, в США она получила название семейных детских центров, в Германии – «дневная мама». Дневная мама получает компенсацию за свои расходы и консультативную помощь по всем вопросам ухода за детьми.

Данная социальная практика широко распространена, что связано с ростом уровня занятости матерей и изменением состава семей. Число разводов влечет за собой увеличение количества работающих женщин, нуждающихся в оказании помощи по уходу за детьми во время их профессиональной занятости.

3. Финансовая поддержка семей с детьми [6].

В Германии, которая испытывает сходные с Россией проблемы с обеспеченностью детей местами в ДОУ, была изменена направленность пособий по уходу за ребенком. До 1 января 2007 года была возможность получения пособия на воспитание до достижения ребенком двух лет (Erziehungsgeld), которое получали преимущественно неработающие, работающие с низкими заработными платами и учащиеся. В целях повышения рождаемости правительство Германии приняло решение о введении нового пособия –

родительского пособия (Elterngeld) для детей, рожденных после 1 января 2007 года. Данное пособие выплачивается в размере 67 % среднемесячного заработка родителя, но не более 1800 евро в месяц. Пособие выплачивается в течение года после рождения ребенка, но может быть продлено еще на два месяца, если отпуск возьмет другой родитель, как правило, отец. Главное отличие этого пособия от предыдущего – его зависимость от зарплаты матери или отца до рождения ребенка. Не имеющие работы родители будут получать по 300 евро в дополнение к пособию по безработице, т. е., по сравнению с прежними правилами, для них пособия по воспитанию детей даже сократятся. Основным смыслом данной реформы заключается в том, что она отдает предпочтение среднему классу, и прежде всего высококвалифицированным работающим женщинам, так как именно в этой группе рождаемость самая низкая.

В последние два десятилетия, особенно в течение последних десяти лет, в США для поддержки семей с детьми все более активно стали использоваться налоговые кредиты, как возмещаемые, так и невозмещаемые. Возмещаемый налоговый кредит адресован семьям работников с низким доходом, а невозмещаемый — более обеспеченным семьям с детьми. Предусмотрен также частично возмещаемый налоговый кредит на ребенка.

4. Услуги по уходу за больным ребенком для работающих родителей [3; 6].

Данного рода услуги очень значимы для родителей и могут оказываться на дому, например, посылаются сиделка на дом («Мама в аренду» в Портленде). Ряд детских центров открывает лазареты («Чихаю и кашляю» в Метэйре, штат Луизиана, «Куриный суп» в деловой части города Миннеаполиса, «Сопим и хрипим» в Беркли и ряд других).

В Германии широко распространены лечебно-профилактические дневные учреждения для детей. Это организации, в которых дети пребывают ежедневно с 8 до 17 часов. Они отличаются от детских садов и приютов своими целевыми группами и специальным лечебно-профилактическим и терапевтическим обслуживанием. Сюда принимаются дети дошкольного и школьного возраста, которые своим поведением и своей психической конституцией обращают на себя внимание и нуждаются в интенсивной лечебно-педагогической и терапевтической помощи. Преимущество данных учреждений, в отличие от других, например интернатных, в том, что они могут работать с роди-

телями посредством совета, терапии и, если необходимо, вмешательства в ситуации семейного кризиса. В этом учреждении формируется небольшая группа детей, преимущественно от 6 до 8 человек с двумя педагогами и дополнительно к ним общей квалификационной службой дипломированных психологов, терапевтов, социальных педагогов, логопедов, которые работают с детьми и родителями и сотрудничают со школой.

5. Создание центров семейного воспитания и семейной консультации [3].

Эти центры широко развиты в зарубежных странах, работа в них имеет преимущественно психолого-педагогический характер, а основная цель – помочь семьям или супругам, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в поведении и коммуникабельности у детей и самих родителей. Основная форма работы – беседа, которая осуществляется только на добровольной основе. Практикуются и относительно новые формы социально-педагогической помощи семье: непосредственное участие социального работника в жизни семьи, когда по добровольному соглашению с клиентом социальные работники наблюдают жизнь семьи в будничной обстановке. Свои наблюдения специалисты обсуждают вместе с членами семьи и вместе ищут выход из создавшейся ситуации. Эта работа довольно сложна, она требует длительного сотрудничества с семьей и возможна лишь при согласии всех членов семьи. Она используется в тех случаях, когда другие формы консультации и социального обслуживания оказались не очень результативными.

В настоящее время консультативная помощь семье и детям становится все более дифференцированной за счет возросшей специализации социальных работников. Например, в Германии, помимо центров семейной консультации, работают специальные консультационные центры для молодежи, для матерей и отцов одиночек, для детей, употребляющих алкоголь и наркотики, а также детей, совершающих правонарушения, суицид и прочее.

В 1997 году в Финляндии насчитывалось 127 центров, осуществлявших семейное консультирование и руководство по воспитанию детей в 222 пунктах обслуживания. Около 31000 семей воспользовались вышеуказанными услугами, посетив центры и их пункты обслуживания 419 000 раз. С 1991 года произошел значительный рост как в количестве клиентов, так и в количестве посещений. Наиболее частой причиной посещения центров являются проблемы с детьми (59 % случаев), проблемы в семье (15 %), проблемы во взаимоотношениях

супругов (11 %), примирение семей (5 %), обращение за советом (3 %) [3, с. 289].

Во многих странах организованы специальные услуги по информированию родителей по вопросам, связанным с уходом за детьми. Например, в США существуют специальные информационные службы, которые финансируются местными властями, местными органами, организацией «Общий путь Америки» и корпорациями. Самая обширная программа по информированию родителей об услугах по уходу за детьми действует в настоящее время в Калифорнии.

6. Организация служб защиты детей от насилия в семье [3, с. 61–63].

Рост числа документально подтвержденных фактов, таких как беспризорность детей при живых родителях, жестокое обращение с детьми, находящимися в стационарных детских учреждениях и приемных семьях, неоправданное сокращение образовательных и воспитательных программ в интернатах для детей-сирот, привело к появлению с 70-х годов XX века такого направления в международной практике социальной работы, как защита прав ребенка.

Большое значение для развития служб защиты детей в США имела работа педиатра Генри Кемпа, встревоженного растущим числом детей, страдающих, по его словам, «синдромом избиваемого ребенка». В 1974 году в США вышел общий национальный закон о предотвращении плохого обращения с детьми и ликвидации его последствий. В соответствии с ним был создан Национальный Центр по проблемам жестокого обращения с детьми и проблемам запущенных детей, который в настоящее время несет ответственность за координацию служб защиты детей, обеспечивает практическую помощь штатам и финансирует некоторые исследовательские проекты.

Современная система служб защиты детей в США включает четыре аспекта деятельности: сообщение, расследование, вмешательство и завершение дела. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время главное внимание специалистов за рубежом направлено от карательных мер к социальному терапевтическому воздействию. Вмешательство на ранних этапах основывалось на наказании родителей и отлучении от них ребенка. Сегодня главное внимание направлено на исправление линии поведения родителей и сохранение семьи, а не на карательные меры, как было ранее [3, с. 63].

7. Организация научных центров по изучению проблем семьи [4].

Своеобразную миссию научного сопровождения семейной политики в настоящее время реализуют европейские научные центры по изучению проблем семьи. Описывая их, А. В. Носкова [4] перечисляет: Австрийский институт исследований семьи университета Вены, Государственный институт по исследованию проблем семьи университета Бамберга (Германия), Центр исследования семей Кембриджского университета (Великобритания), Центр по исследованию проблем семьи, жизненного пути и поколений Университета г. Лидса (Великобритания), Институт по изучению детей, семей и социальных вопросов Колледжа Биркбек, Лондонский университет (Великобритания) и другие.

В мае 1997 года на базе Международной федерации католических университетов образована Европейская сеть институтов по изучению семьи – Reseau Europeen des Institutes de la Famille (REDIF). Участниками REDIF в настоящее время являются: Школа по изучению семьи при Университете Саламанки (Испания), Институт по изучению семьи и населения при Лёвенском католическом университете (Бельгия), Центр по исследованию семьи при Миланском католическом университете Святого Сердца (Италия), Институт «Брак и семья» при Мадридском университете Камияс (Испания), Институт по проблемам семьи при Католическом университете Лиона (Франция).

В 2002 году учреждена европейская междисциплинарная научная ассоциация европейских исследований семей и семейных отношений – European Society on Family Relations (ESFR).

По своей сути REDIF и ESFR являются сетевыми объединениями ученых и научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами семьи. Их главными целями являются организация и проведение совместных научных исследований, обмен результатами исследований и научным знанием в семейной сфере. Важным направлением деятельности этих организаций является издание научных журналов, проведение научных конференций и семинаров, важнейшим компонентом которых становится обсуждение практических вопросов обновления и реализации семейной политики. Так, в сентябре 2012 года в Милане прошла конференция «Семья, забота и работа перед вызовами глобализирующегося мира: политики, практики и службы». В сентябре того же года в норвежском городе Лиллехаммере прошел VI Конгресс ESFR «Семьи в меняющейся Европе: вызовы, конфликты и интервенция», на котором обсуждались следующие основные темы: старение населения и низкий уровень рождаемости в Европе: выход

из демографического кризиса; европейские системы социального обеспечения и семейной политики: проблемы и их решения; транснациональные браки как следствие международной трудовой миграции; новые типы семьи и формы семейных отношений в современном мире, а также вызванные ими потенциальные кризисы и проблемы; тендерное равенство в воспитании детей (вовлечение в равной степени обоих родителей в процесс воспитания и заботы о детях); проблемы дошкольного образования, семейная политика в отношении детей и пожилых людей.

Очень важным событием для европейских ученых, интересующихся вопросами семейной политики, явился IV Европейский конгресс науки о семье «Будущее семьи – требования к семейной политике и к науке о семье», прошедший 6–8 июня 2013 года в Бамберге (Германия).

Если обратить внимание на особенные, оригинальные и самобытные модели, технологии и методы работы с семьей в зарубежных странах, то можно выделить следующие:

1. Контактная модель работы с семьей в Швеции [3; 6].

Национальная добровольная программа «Контактная модель работы с семьей» начала действовать в Швеции с 1982 года. Суть ее заключается в том, что местные комитеты социального обеспечения подбирают семьи или отдельных лиц для оказания поддержки другим семьям, находящимся в трудном положении. Подбираемые лица – это обычные люди без профессионального опыта, но умеющие контактировать, поддержать, помочь другим. Кроме основной цели – оказание поддержки, контактная модель работы с семьей позволяет: 1) расширить сеть обслуживания клиента; 2) предотвратить отчуждение родителей и детей; 3) дать детям возможность устанавливать отношения с другими взрослыми и иметь в качестве образца человека мужского или женского пола; 4) дать родителям возможность провести выходные по собственному усмотрению; 5) поддерживать родителей в их родительской роли.

Контактная модель используется в работе с разными типами семей: неполными, находящимися в разводе, употребляющими алкоголь и наркотики, имеющими детей-инвалидов, молодыми семьями. Для работы с семьей по контактной модели готовятся так называемые секретари по контактам, которые являются социальными работниками и выполняют только эту функцию.

В дальнейшей работе с семьями или лицами для контакта используются групповые методы –

организуются встречи для совместного обсуждения возникающих проблем (как правило раз в месяц), а также обучение в форме вечерних семинаров по определенной теме или в форме кружков. Кружки обычно состоят из группы людей и подготовленного лидера, они встречаются один раз в неделю и обсуждают интересующие темы на основе заранее составленного плана. Обсуждаться могут, например, такие темы, как: 1) риск для детей; 2) помощь избиваемым женщинам; 3) семейные отношения; 4) работа в качестве лиц для контакта. Опыт шведских специалистов показывает, что очень важно привлекать людей к планированию образовательных программ.

Важно отметить, что выбор семьи для контакта производит секретарь службы, стороны не выбирают друг друга.

2. «Мостовая семья» как форма устройства детей в Великобритании [3].

Семейный проект «Мостовая семья» как форма заботы о детях, лишенных родительского попечения, был разработан в Великобритании в 1979 году (Колчестер). Причиной его создания послужили неудачные размещения детей после детского дома в приемные семьи. Выяснилось много общих и частных факторов, которые послужили причиной отказа семей от приемных детей. Вместе с тем специалисты обнаружили и обнадеживающие обстоятельства. Оказалось, что дети, пережившие неудачное размещение, все-таки получили от него пользу. Они начали приобретать практические навыки и даже стали лучше себя вести. Испытав привязанность, они сами стали выражать свою привязанность. У них зародился вкус к жизни в семье, и почти каждый ребенок хотел совершить еще одну попытку устроиться в семью.

Таким образом, родилась идея нового способа устройства «трудных для размещения» детей – «Мостовая семья». Проект был разработан для решения следующих задач: 1) дать почувствовать ребенку, находящемуся в детском доме, вкус семейной жизни и помочь специалистам оценить его способность жить в обычной семье; 2) помочь выявить поведенческие проблемы у ребенка, до того как он войдет в «новую» семью; 3) стать «мостовой семьей» детям, пережившим неудачное размещение, ободрить и помочь преодолеть поведенческие проблемы перед следующей попыткой размещения; 4) предоставить краткие передышки приемным семьям, чьи дети имеют серьезные физические или умственные недостатки; 5) предоставить краткосрочный опыт «обычной семейной жизни» детям от 16 лет и старше

(слишком взрослым для усыновления). Таким детям срочно необходим опыт жизни в домашней обстановке, прежде чем они начнут жить самостоятельно.

Все размещения в «мостовые» семьи осуществляются на контрактной основе. Все дети размещаются на ограниченный срок (обычно 6 месяцев) с возможностью его продления по соглашению сторон. «Мостовой семье» предоставляется возможность выбора ребенка, во внимание принимаются также возраст, запросы других детей, воспитывающейся в этой семье. Деятельность «мостовой семьи» оплачивается, если только ребенок проживает в ней.

3. Формирование местной сети сотрудничества (Польша) [5].

Данная форма социальной работы предназначена для индивидуальной работы. Часто сложные проблемы, с которыми сталкиваются подопечные социального работника, требуют привлечения специалистов других учреждений либо профессий. Обмен информацией и разработка совместных планов помощи позволяют увидеть проблему с разных сторон, предотвращают дублирование действий, помогают получить желаемый результат и эффективно расходовать ресурсы. Социальный работник должен знать представителей всех учреждений, которые действуют на территории района, в котором он работает, – сотрудника полиции, врача из ближайшей поликлиники, прокурора, школьных и дошкольных педагогов, местных волонтеров и общественные организации. Эти контакты необходимы не только для обмена информацией. Благодаря созданию сети сотрудничества, можно помогать людям более полно, всесторонне, а в результате – максимально эффективно. Еще один довод в пользу построения сетей сотрудничества – это повышение уровня доверия у людей и авторитета социального работника, способного решать сложные практические задачи.

Подводя общий итог, стоит констатировать, что связанные с ростом кризисности бытия современного человека условия социальности во все большей степени нуждаются в технологиях индивидуального и проектного характера. Возрастает не только потребность в адресной и целевой помощи, но и интеграция различных социальных ресурсов общества по проблемам семьи и детства. Существенное значение приобретает также открытость и оперативный обмен информацией, практиками и технологиями в этой сфере на уровне различных национальных опытов работы. Естественно, что такой обмен знаниями и технологиями должен осуществляться на конкретной социально-исторической основе, способной учитывать реальные цивилизационные и культурные условия и возможности реализации социальной политики и практики, как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

1. Дормодехин С. В. Государственная семейная политика в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997. 39 с.
2. Кайгермазова Ф. Х., Султанова Л. А. Практика организации услуг по уходу за детьми ясельного возраста: страновой обзор // Наука и современность. 2014. № 32-2. С. 154–158.
3. Корнюшина Р. В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 85 с.
4. Носкова А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социс. 2014. № 5. С. 56–67.
5. Хехельска-Дзепак М. Социальный работник в Польше: «есть кто-то, кто наверняка поможет» // Социальная работа. 2010. № 6. С. 24–27.
6. Холостова Е. И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. Зарубежный опыт социальной работы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. 368 с.
7. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) // Socio Time/Социальное время. 2015. № 1. С. 57–71.

Статья поступила в редакцию 19.04.2016 г.

Для цитирования: Шалаева С. Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 50–56.

Об авторе

Шалаева Светлана Леонидовна, кандидат философских наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, shalaevasl@mail.ru

S. L. Shalaeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

FOREIGN SOCIAL PRACTICE IN THE FAMILY POLICY

The article describes the basic foreign social practices of work with the family as a basic social institution prevailing in modern society. The family is seen as the most important institution of education and socialization, which is associated with fundamental functions of reproduction, conservation and sustainable development of a person and society. Under the influence of globalization are the rapid processes of change and deformation of traditional social institutions, values, life goals and meanings, connections and relationships of people that have a negative impact on the performance of the basic functions of the family. In the context of the transformation of the family as a social institution, the general factor of its conservation, adaptation and capacity, along with the self-organization of people is the state social policy. The present article describes the main foreign social practices used in modern family policy in many countries – to expand the network of kindergartens, child care during the day, financial support for families with children, services for sick child care for working parents, the establishment of family centers education and family counseling, services for organization protection of children from violence in the family, the organization of research centers on the study of family problems. It also describes substantive features of national forms of social assistance to the family practice in Sweden (Contact model of work with the family), the UK (Bridge family as a form of placing children), in Poland (Formation of a local cooperation network). According to the author, the more significant in today's social practices becomes open and prompt exchange of information and technology in this area at the level of different national experience.

Keywords: social work practice with the family, state family policy, foreign forms of work with the family

1. Dormodehin S. V. Gosudarstvennaja semejnjaja politika v sovremennoj Rossii [State family policy in modern Russia]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. M., 1997, 39 p.

2. Kajgermazova F. H., Sultanova L. A. Praktika organizacii uslug po uhodu za det'mi jasel'nogo vozrasta: stranovoj obzor [Practice of the organization of care for toddlers: Country overview]. *Nauka i sovremennost'* = Science and modernity. 2014, no. 32-2, pp. 154–158.

3. Kornjushina R. V. Zarubezhnyj opyt social'noj raboty [Foreign experience of social work]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2004, 85 p.

4. Noskova A. V. Semejnaja politika v Evrope: jevoljucija modelej, diskursov, praktik [Family policy in Europe: evolution of models, discourses, practices]. *Socis*. 2014, no. 5, pp. 56–67.

5. Hehel'ska-Dzepak M. Social'nyj rabotnik v Pol'she: «est' kto-to, kto navernjaka pomozhet» [Social worker in Poland: "there is someone who will certainly help"]. *Social'naja rabota* = Social work. 2010, no. 6, pp. 24–27.

6. Holostova E. I., Dashkina A. N., Malofeev I. V. Zarubezhnyj opyt social'noj raboty [Foreign experience of social work]. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2013. 368 s.

7. Shalaev V. P. Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naja zapadifikacija kak tehnologija globalizacii i ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii (filosofskij analiz) [Worldview and education westfication as the globalization technology and the threat to Russian national security (philosophical analysis)]. *Socio Time / Social'noe vremja*. 2015, no. 1, pp. 57–71.

Submitted 19.04.2016.

Citation for an article: Shalaeva S. L. Foreign social practice in the family policy. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 50–56.

About the authors

Shalaeva Svetlana Leonidovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, shalaevasl@mail.ru